

преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 171.3 УК РФ.

Содержание исследуемой статьи УК РФ свидетельствует о том, что легальная алкогольная продукция при ее стоимости, превышающей сто тысяч рублей, предназначенная не для предпринимательских целей, становится объектом гражданских прав, ограниченным в обороте, более того, за владение которым установлена уголовная ответственность. Самый простой пример — закупка алкогольной продукции на торжественное мероприятие. Но в чем общественная опасность приобретения и хранения легальной алкогольной продукции, не предназначенной для вовле-

чения в нелегальный оборот? Вопрос риторический.

С учетом изложенного необходимо сделать вывод, что ответственность по ст. 171.3 УК РФ может наступать только за нелегальный оборот продукции, направленный на извлечение прибыли, тогда как отдельные деяния, такие как закупка, хранение алкогольной продукции в крупном размере, для целей, не связанных с предпринимательскими, состава преступления не образует. Обязательным элементом субъективной стороны названных выше деяний должна быть цель сбыта, о чем следует прямо указать в диспозиции ч. 1 ст. 171.3 УК РФ.

Астахова А.О.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О ПРОБЛЕМАХ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 314.1 УК РФ

Восстановление государственной системы профилактики преступлений обусловило «реанимирование» института уголовной ответственности за уклонение от административного надзора — с 1 июля 2011 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена статья 314.1 «Уклонение от административного надзора»¹. С 1 января 2015 г. было изменено название указанной статьи и расширена сфера ее действия — «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений»².

Сравнительно недолгий период действия ст. 314.1. УК РФ, сложность и многоаспектность самой нормы, особенности ее юридической конструкции, отсутствие единого подхода в оценке обстоятельств, составляющих основание применения рассматриваемой статьи, вызывают определенные трудности не только на этапе квалификации общественно опасного деяния, но и на этапе производства по уголовному делу.

В связи с возникшими в судебной практике вопросами в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами уголовного закона при рассмотрении дел об уклонении от административного надзора или о неоднократном несоблюдении установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений Пленумом Верховного Суда РФ было принято постановление от 24 мая 2016 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ», в котором даны разъяснения по ряду актуальных вопросов, в частности касающихся особенностей установления признаков объективной и субъективной сторон, а также специального субъекта рассматриваемого преступления, содержания понятия места жительства или пребывания, порядка исчисления сроков давности и определения подсудности, а также других особенностей.

Однако ряд вопросов, которые вызывают затруднения в практике, не получили освещения в указанном доку-

менте. Так, не даны ответы на вопросы о том, возможна ли квалификация содеянного поднадзорным лицом по ст. 314.1 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, а также соучастия в совершении преступления и неоконченного преступления (покушение). Рассмотрим указанные проблемные моменты.

Относительно совокупности преступлений, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ, и теория, и практика исходят из их возможности, но в только определенной ситуации. Например, когда после освобождения из мест лишения свободы поднадзорный на учет в ОВД не встал, его местонахождение удалось установить только с помощью розыскных мероприятий, в его действиях усматривается деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, – неприбытие без уважительных причин к избранному им месту жительства. Далее, если после постановки на учет поднадзорный вновь не является на регистрацию, на момент проверки отсутствует по месту жительства и самовольно выезжает за пределы населенного пункта, в его действиях также предусматриваются признаки деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ, но уже самовольного оставления места жительства.

Так, приговором Белгородского районного суда Т. осужден к лишению свободы: по ст. 314.1 УК (в редакции Федерального закона от 06 апреля 2011 г. № 66-ФЗ) за период после 13 мая 2014 г. по 03 июля 2014 г. – на срок 7 месяцев; по ст. 314.1 УК (в редакции Федерального закона от 06 апреля 2011 г. № 66-ФЗ) за период после 30 июля 2014 г. по 16 сентября 2014 г. – на срок 7 месяцев. Суд апелляционной инстанции оставил указанный приговор без изменения, указав, что, оценивая представленные доказательства, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о квалификации действий Т. по двум эпизодам преступлений, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ³.

Далее, например, поднадзорный прибыл к месту жительства, встал на учет в органе внутренних дел, но в те-

чение определенного периода неоднократно не соблюдал установленные ему ограничения, – это деяние образует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. Если впоследствии поднадзорный самовольно оставляет место жительства с целью уклонения от административного надзора, это влечет уголовную ответственность уже по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ⁴. Если в указанной ситуации в отношении лица, которому установлен административный надзор, возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, то в силу ч. 1 ст. 9 Федерального закона об административном надзоре⁵ административный надзор за ним не прекращается. Поэтому в случае, когда после возбуждения дела лицо самовольно оставляет свое место жительства или пребывания с целью уклониться от административного надзора, эти действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, так как они не охватываются составом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ.

Вместе с тем теоретически возможна, но практически непредставима ситуация, когда действия поднадзорного лица подлежат квалификации по нескольким эпизодам деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. Такая квалификация может иметь место лишь в случае, когда после возбуждения уголовного дела в связи с неоднократным несоблюдением установленных ограничений (ч. 2 ст. 314.1 УК РФ) поднадзорный в период производства предварительного расследования совершит еще один «полный набор» проступков – неоднократное (не менее трех) несоблюдение лицом административных ограничений, сопряженное с совершением административного правонарушения, предусмотренного главами 6, 19 (за исключением ст. 19.24) и 20 КоАП РФ, а также ч. 7 ст. 11.5, ст. 11.9, 12.8, 12.26 КоАП РФ.

Относительно возможности квалификации деяния как покушения на преступление, то квалифицировать деяние, предусмотренное ст. 314.1 УК РФ, как неоконченное не представляется возможным, поскольку рассматриваемый

состав преступления сконструирован как формальный. В связи с этим преступление, предусмотренное ч. 314.1 УК РФ, считается оконченным в момент истечения срока, в течение которого поднадзорное лицо должно было прибыть к избранному месту жительства или пребывания и встать на учет в ОВД; либо когда поднадзорный самовольно покинул место жительства или пребывания с целью уклонения от административного надзора. Деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, будет окончено при неоднократном (не менее чем третьим) несоблюдении поднадзорным лицом административных ограничений. Предыдущие факты административных деликтов не могут быть оценены в качестве покушения на указанное преступление, поскольку сами по себе не образуют состава уголовно наказуемого деяния.

Что касается соучастия, то, по нашему мнению, применение этого института в рассматриваемой ситуации невозможно. Исходя из смысла необходимого признака соучастия, в преступлениях со специальным составом, к числу которых относится и ст. 314.1 УК РФ, специальными являются субъект (лицо, способное нарушить специальные правила), объект, а также объективная сторона (нарушение специальных обязанностей). Кроме того, особенностью такой категории преступлений является то, что специальный субъект, являясь участником специальных отношений, посягает на специальные объекты. Далее, исходя из смысла обязательного условия соучастия, установленного ст. 32 УК РФ, – совместности действий виновных лиц, соучастие предполагает совместное выполнение объективной

стороны деяния, когда действия соучастников взаимосвязаны, согласованы и дополняют друг друга. В нашем случае даже если два и более лиц одновременно уклоняются от административного надзора либо сообща не соблюдают административные ограничения), то, учитывая, что административный надзор устанавливается сугубо индивидуально, с учетом различных обстоятельств субъективного характера, каждое из поднадзорных лиц совершает объективную сторону самостоятельного преступления.

С теоретической точки зрения иной субъект (не обладающий признаками специального) в преступлении, предусмотренном ст. 314.1 УК РФ, может выступать только организатором, подстрекателем или пособником. Однако практическая составляющая подобной ситуации вызывает сомнение.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»: Федеральный закон от 06.04.2011 № 66-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15, ст. 2039.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 № 514-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1, ст. 67.

³ Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 17.06.2015 по делу № 22-898/2015. URL: rospravosudie.com.

⁴ Сопов Д.В., Склярчук С.А. Практика применения нормы УК РФ об уклонении от административного надзора // Уголовный процесс. 2016. № 7.

⁵ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15, ст. 2037.